

— Теперь я без вас ни шагу!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

КРОКОДИЛ

№ 12 [1806] апрель 1966

год издания сорок четвертый

Андрей ВНУКОВ

МАЙ УЛЫБАЕТСЯ

(Мечта сатирика)

Весенний луч листву ласкает,
Ко всем прохожим пристаёт...
Тут физик лирику листает,
Там лирик физику сдает...
А я, точка сатиры стрелы,
Весенней улицей прошел,
Но для моей сатиры смелой
Нигде мишеней не нашел.
Как будто был порок — и умер,
Лучом весенним умерщвлен,
Сатиры нет, остался юмор
Про тещ, про бабушек, про жен...
И недостатков стало меньше,
А те, что есть еще, — пустяк...
К своим детишкам алиментщик
Вернулся [двадцать лет спустя].
Сам зав. столовою одною
Себя за качество разнес,
И даже кляузник весною
Сам на себя послал донос...

Весною не сидится дома,
Волнует вешнее тепло,
И городского агронома
Вдруг потянуло на село...
А поставщик при виде травки
Так не на шутку занемог,
Что, перепутав срок поставки,
Поставил все детали в срок!
Увидев, как из нежной почки
Листочки стали выходить,
Взял бюрократ и на листочке
Поставил визу: «Утвердить!»
А мог бы просто написать
Не «Утвердить!», а «Отказать!».

Весна летит по тротуарам
И по умытым мостовым,
И возвращает юность старым,
И дарит зрелость молодым...
Один товарищ нелюдимый
Взглянул на вешнюю луну
И вдруг назвал своей любимой
Свою законную жену.
Поэт весной решил проблему
Своей поэмы в тыщу строк:
Как Гоголь, сжег свою поэму
И лучше выдумать не мог...
А постовой и нарушитель
Что говорят в такие дни!
— Весна пьянит, — твердит водитель.
— Весна пьянит! А ну, дыхни!..

Вот так, точка сатиры стрелы,
Я вешней улицей прошел,
Но для моей сатиры смелой
Весной мишеней не нашел.
А если что-то и попало
В мой сатирический прицел,
То это — малость, что осталась
От прошлых лет, от старых дел.
Весна! Весна! Не спит природа,
И ей и людям не до сна...
Пускай в любое время года
У нас в душе цветет весна!

ВЕСЕННИЕ ИНТЕРВЬЮ

МОИ «КОЛЛЕГИ»

Владимир ГУРГАЛЬ,
токарь Львовского машиностроительного завода.

Вас интересуют мои зарубежные встречи с коллегами? Но коллеги бывают разные...

В составе советской делегации мне довелось побывать в США, и там я встретился с коллегами по профессии. Но не подумайте, что речь пойдет о токарях. В одной из газет появилась заметка о нашем приезде. В ней перечислялся состав делегации: академик такой-то, профессор такой-то, писатель такой-то. Последним в списке значился я: «Владимир Гургаль, который выдает себя за рабочего, героя труда».

С помощью хитроумных вопросов газетчики пытались «разоблачить» меня. Я пожимал плечами и твердил свое:

— Я токарь, господа.

При этом мне приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не расхохотаться прямо в лицо спрашивающим. Попробуйте, не будучи профессиональным дипломатом, сохранить серьезное выражение лица, когда вас, к примеру, спрашивают, сколько у нас платят человеку за вступление в партию.

«До чего же вы невежественны, коллеги!» — думал я. А коллегами считал их потому, что я член Союза журналистов. В разных издательствах страны у меня вышло десять книг. И, кстати сказать, вернувшись из поездки по Канаде и Соединенным Штатам, я написал репортаж «Двадцать дней за океаном». Мне очень бы хотелось, чтобы эта книга попала в руки моим «коллегам» — заокеанским газетчикам.

Другая встреча с иностранным коллегой произошла у меня в Киеве, на республиканской выставке достижений народного хозяйства, где демонстрировались мои новые приспособления к токарным станкам.

Когда подошла очередная иностранная делегация, сопровождающий представил меня:

— Токарь-новатор Львовского машиностроительного завода, Герой Социалистического Труда Владимир Гургаль. А это, — указал он на иностранного гостя, — член английского парламента.

— Очень приятно встретиться с коллегой, — сказал я.

Лицо гостя вытянулось, губы сжались.

— Я не токарь, — сказал он.

— Нисколько не сомневаюсь, — ответил я. — А коллегой считаю вас потому, что являюсь депутатом Верховного Совета УССР.

Беседа на таком уровне, очевидно, устраивала гостя. Во всяком случае, он протянул мне руку. Затем сообщил, что несколько по-иному представлял себе наших героев труда: это должен быть детина двухметрового роста, косая сажень в плечах (он развел руки пошире), который проводит у станка 18—20 часов. Узнав, что я работаю на заводе, как и все, семь часов, он спросил:

— А что вы делаете в свободное время?

— Отдыхаю, хожу в кино, воспитываю детей и много работаю, — ответил я.

В его глазах блеснула настороженность.

— Где работаете?

— Преимущественно дома. Вот над этим, к примеру, — и, сделав дарственную надпись, вручил ему мою брошюру «Новые приспособления к токарным станкам».

Я, конечно, не тешу себя иллюзией, что мой британский собеседник со словарем в руках просиживает ночи напролет над моей брошюрой. Но вежливость прежде всего, особенно когда имеешь дело с «коллегой».

РАЗГОВОР В БАНЕ

Кирилл ОРЛОВСКИЙ,
председатель колхоза «Рассвет»,
Могилевской области.

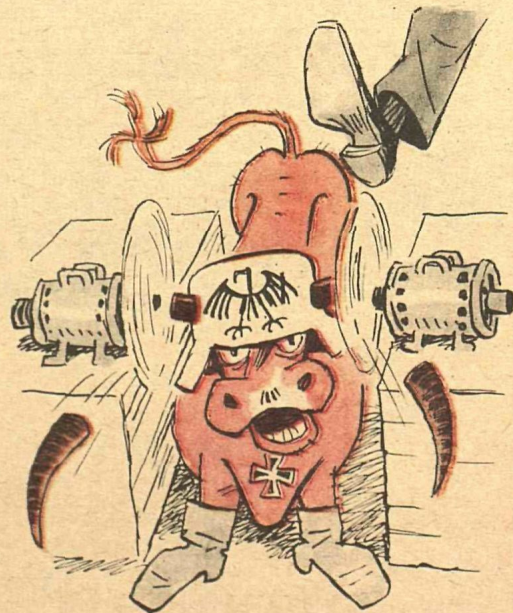
Американскую делегацию я принимал в маленькой, тесной баньке. Не подумайте, что я такой оригинал или поклонник финской моды (говорят, что финны иногда устраивают в бане деловые совещания). Нет, все объяснялось куда проще и печальнее: дело происходило в Белоруссии в 1946 году, и все село, кроме этой случайно уцелевшей бани, лежало в руинах и головешках.

— Что ж, господа, — сказал я, — нашему колхозу пока хвалиться нечем. Но увидите: не пройдет десяти — пятнадцати лет, и колхозники будут иметь электричество, асфальтированные дороги, хорошие дома с водяным отоплением.

Гости иронически покачивали головами — не верили. По их подсчетам выходило, что после такой опустошительной войны раньше, чем за пятьдесят лет, нам не отстроиться.

Теперь, когда я гляжу на асфальтированную дорогу, на столбы электросети, шагающие вдоль добротных домов, оборудованных водяным отоплением, вхожу в колхозный санаторий, который мы построили на территории огромного плодового сада, я вспоминаю давний разговор в деревенской баньке. И смеюсь над горе-пророками.

Не буду сейчас перечислять всех достижений нашего колхоза «Рассвет». Скажу только об одной нашей маленькой технической придумке. К электромотору мы приладили циркулярную пилу и с помощью этого грозного аппарата спиливаем рога у быков и коров. Животных помещают в станок, ветеринар ногой нажимает кнопку, включая пилу, и скотина теряет свое оружие. Для чего мы это делаем? Чтобы животные не бодались и не травмировали друг друга. Выпуская из станка очередную «разоруженную» корову, наши зоотехники приговаривают: «Иди и живи мирно!» И я часто думаю: было бы хорошо, если б народы провели ту же операцию с реваншистами и милитаристами, угрожающими снова превратить цветущие сады в пепелища. Нарисуйте, пожалуйста, товарищи крокодилы, карикатуру на эту тему!

(Просьбу К. П. Орловского выполнил художник Е. Ведерников.)

В дни работы XXIII съезда КПСС корреспонденты Крокодила обратились к ряду делегатов — Героев Социалистического Труда. Их достижения в цеху, на верфи, на пашне широко известны. Менее известно, что им нередко приходится выступать в роли послов. Эти послы никогда не надевали дипломатических фраков. Они полномочные представители армии советских тружеников и в этом качестве не раз беседовали с иностранцами — за рубежом и дома. Конечно, с друзьями — один разговор, а с недоброжелателями — другой. Но в любых «переговорах» наши рабоче-крестьянские послы берут в союзники улыбку...

СОН

Прасковья МАЛИНИНА,
председатель колхоза «12 Октябрь»,
Костромской области.

Поездила я по свету немало. Побывала во Франции, Венгрии, Польше, Чехословакии. А в Германской Демократической Республике два раза была.

Во Францию мы ездили с делегацией Общества дружбы «СССР — Франция». А какая же может быть дружба без песни и пляски? И вот, помню, в одном французском городке был устроен прием в нашу честь. Все вроде хорошо, французская молодежь танцует, народ постарше ведет солидные разговоры, но все же чувствуется какой-то холодок.

— Вы, русские, — говорит мой собеседник, — много занимаетесь политикой и мало веселитесь.

— Это мы-то не веселимся! — воскликнула я. А ну, давайте плясать!

Меня пригласил семнадцатилетний юноша, но он едва передвигал ногами. Мне такая мода не понравилась. Я подбоченилась и пошла по-нашему. Все заулыбались. Потеплело.

— Ну, а теперь споем, — предложила я и затянула «Подмосковные вечера». Не зря же я артистка Костромской народной филармонии!

Спела и спрашиваю:

— Кто хочет записаться в Общество дружбы «Франция — СССР»?

И закипела работа. Только успевай подписывать членские билеты...

Ну, а с друзьями из социалистических стран у нас постоянное товарищеское соревнование. Ездим друг к другу учиться хорошему.

Помню, в Германской Демократической Республике перед посещением одного крестьянского кооператива немецкие товарищи мне говорят:

— Хозяйство вы увидите, в общем, неплохое. Но есть у них недостаток: скот содержат неопрятно, чистят редко. Хорошо, если бы вы, Прасковья Андреевна, по-дружески их покритиковали.

«Да, — думаю, — дружба дружбой, а все-таки гостие хозяев критиковать как-то несподручно. Ну, ладно, там видно будет».

Приезжаем в тот кооператив. Смотрю, действительно скот замечательный, но коровы гигиеной не замучены. Я помалкиваю. Вечером собрание в клубе. На повестке дня — встреча с советскими гостями. Я выступаю, рассказываю о нашем колхозе, а потом и говорю:

— Дорогие друзья, мне очень понравились ваши коровы, молока от них можно получить много. И вот, знаете, вчера вечером приснился мне сон, будто я в вашем кооперативе закупила для нашего колхоза десять коров и одного быка. Никому не доверила такое богатство, сама домой повезла. Везу это я их в теплушке, а они грустные стоят, понурые. Я им тогда говорю: «Коровки мои милые, бычок ты мой ненаглядный, не кручиньтесь попусту. Все будет хорошо: будем мы вас не только кормить, поить, но даже и обязательно чистить будем». Тут они сразу повеселели и головы подняли...

Переводчик пересказал немецким друзьям мой сон, и сразу в зале смех: дошел намек. Товарищ Вальтер Ульбрихт, услышав о моем выступлении, обнял меня, поблагодарил и сказал:

— Ну, вы дипломат, Прасковья Андреевна!

А два дня спустя мы проездом снова оказались в этом кооперативе. Я зашла в коровник: там было чисто, как в операционной.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Василий СМИРНОВ,
бригадир судосборщиков Балтийского завода
имени С. Орджоникидзе.

Броский заголовок в американской газете гласил: «Мистер Смирнов фантазирует». Под заголовком — мой портрет. Статья заставила меня рассмеяться...

...Это случилось в рыбацьем порту Сан-Франциско, когда наша делегация встретилась с местными профсоюзными деятелями. Говорили о своем: о своей работе, о медицинской помощи. Я сказал, что совсем недавно был болен и ко мне на дом приходил врач, лечил совершенно бесплатно. И что завод оплатил мне девяносто процентов моего среднего месячного заработка.

— Тю-тю-тю! — воскликнули мои собеседники. — За что же тебе хозяин так много заплатил?

— У нас нет хозяев, — говорю я. — А оплачивают мне по бюллетеню так много, учитывая мой стаж. Как-никак я двадцать восемь лет на заводе работаю.

Покачали они головами.

— Чудеса... Уж на что наша страна богатая, а ведь многие из наших женщин предпочитают рожать не в больнице, а в полицейском участке. Полиция-то у нас обучена роды принимать и ничего за медицинскую помощь не берет — вроде несчастный случай. А если попадет роженица в клинику, так там такую цену заломят...

Потом стали спрашивать про жилье. Ну, я им рассказал, что у нас с женой двухкомнатная квартира, что плата за квартиру составляет в переводе на «американский счет» около восьми долларов в месяц.

Опять покачали головами профсоюзные деятели, спрашивают:

— За сколько же ты купил квартиру?

— А я не покупал, — говорю, — мне ее завод бесплатно дал.

Переглянулись они, пошептались и говорят:

— Извини, но, наверное, ты штрейкбрехер.

Сколько я ни бился с ними, сколько ни объяснял, ничто не помогло: мистер Смирнов фантазирует — и баста!

А не так давно в Ленинграде ко мне в гости зашел американский профессор с женой, двумя дочерьми и зятем. Ну, конечно, мы с женой постарались встретить гостей хорошо: купили коньяк, торт, угостили кофе. Только смотрим, что гости все не на стол глядят, а на книжный шкаф. Потом профессор меня и спрашивает:

— Мистер Смирнов, когда вам библиотеку поставили?

Я ему объясняю, что это мои книги, что мы их с женой давно собираем, что тут и художественная и техническая литература.

— А кто вообще в этом доме живет? — спрашивает жена профессора.

— Рабочие. Такие же, как я.

— Можно, мы посетим еще какую-нибудь квартиру?

— Пожалуйста, — говорю, — только вы сначала торт попробуйте.

— Торт, — говорят, — попробуем, но скажите все-таки, где вы взяли квартиру?

Тут я уже не стал ничего говорить, а выложил на стол всю свою квартирную бухгалтерию, включая всевозможные квитанции. Долго перебирали мои гости эти документы, даже кофе у них остыл. Я и говорю:

— Ну как, пойдём посмотрим квартиры?

— Нет, — отвечают, — не надо. Нам все ясно. Наверное, вы не такой уж фантазер, мистер Смирнов...

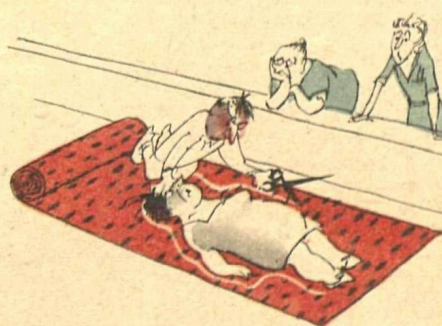

— «Запорожец» отремонтируете?

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок А. ГРУНИНА

Начинающий закройщик.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

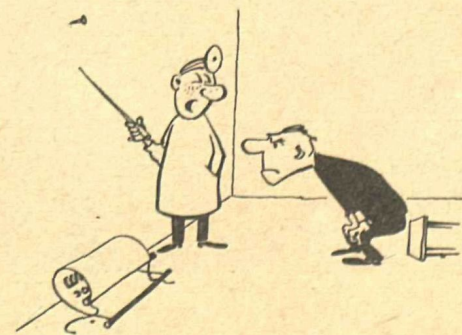

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Демократический артобстрел

Западногерманские пропагандисты любят говорить о своей стране как о царстве законности, где демократические права граждан свято блюдутся самой учливой на свете полицией. Естественно, что такой полиции приходится постоянно учиться, чтобы укреплять и развивать столь благородные принципы. Поэтому в распоряжении западногерманских полицейских множество учебников, где досконально описывается, как они должны защищать права граждан.

Вот, например, учебник, автором которого является бывший штандартенфюрер СС и полковник фашистской полиции Ганс Вирт. Герр штандартенфюрер располагает гигантским опытом по укреплению законности, приобретенным в рядах СС.

В качестве типичного случая, когда полиция может вовсе проявить дух законности и демократичности, берется забастовка шахтеров. Что должна делать полиция? Самым демократичным образом она должна развернуть свои боевые порядки и атаковать забастовщиков.

Но учебник на то и учебник, чтобы не ограничиваться общими положениями. Герр Вирт разъясняет, что типичное полицейское подразделение должно иметь в своем распоряжении 72 крупнокалиберных пулемета, 27 орудий калибра 7,5 см, 36 минометов и 20 танков. Располагая столь мощным арсеналом демократических мер воздействия на трудящихся, полиция готова защищать конституцию.

Мы представляем себе, как штандартенфюрер СС Ганс Вирт растолковывает подчиненным, что предлагаемые им методы несколько не нарушают демократических прав рабочих:

— Помните, господа, что современный рабочий требует к себе самого уважительного отношения. Поэтому мы и намерены двинуть против забастовщиков новейшую боевую технику. Мы не намерены оскорблять достоинство трудящихся какими-нибудь дубинками!

З. Ю.

В ЗАЩИТУ

Как заметил поэт, капитализм — неизящное слово, куда изящней звучит: социализм. Но, пожалуй, еще приятнее звучит: Великое Процветающее Общество Полного Благоденствия.

Возвышенная задача открыть двери в такое общество и тем самым навечно похоронить неизящное слово «капитализм» давно занимала ведущие умы буржуазного Запада.

Нехорошо, знаете ли, когда на фоне ошеломительных вилл с двухспальными ваннами из чистого золота или реклам прогулочных семейных самолетов вырисовываются кишасящие крысами трущобы и оборванные детишки, роющиеся в мусорных урнах. Неэстетично, понимаете ли. Как-то не украшают эти язвы, рубцы и шрамы холеную физиономию буржуазного общества.

А происходят они, эти язвы, как известно, от безработицы, особенно среди неквалифицированных рабочих. Стало быть, стоит только обучить рабочих каким-нибудь специальностям, как безработице придет каюк и неблагозвучный «капитализм» тут же, на глазах изумленной публики, обернется лучезарным Великим Обществом.

Так по крайней мере рассуждал президент США Линдон Джонсон, выдвигая два с лишним года назад программу «войны с бедностью».

Примерно в то же время было создано «Управление экономических возможностей» во главе с энергичным директором Серджентом Шривером. В палате представителей конгресса образована подкомиссия по вопросам войны с бедностью. А так как вопросов этих набралось немало, на войну выделено в текущем финансовом году почти два миллиарда долларов.

Если война с бедностью будет на этот раз наконец-то выиграна, мы, разумеется, побежим в ближайшее отделение связи и пошлем поздравительную те-

— Мистер Шалопай, не расследуете ли вы и остальные преступления?

Рисунок Бориса ЛЕО

СЛОН-АБСТРАКЦИОНИСТ

БОНН. Большинство членов жюри, которое должно было присудить «Художественную премию молодежи 1965 года», высказалось в пользу абстрактной скульптуры — беспорядочно набросанных шаров, грубо отлитых из стали и бронзы. Это произведение под названием «Стерко д'элефант» выставил скульптор Хитман. Один из членов жюри, придя в восторг от этого шедевра, заявил: «Хитман показывает шары, деформирующиеся вследствие внутреннего напряжения и внешнего воздействия. Они лопаются и растрескиваются, открывая внешнему пространству бывшее прежде нетронутым твердое тело».

Когда премию присудили, один журналист дознался, что итальянское название премированного произведения означает «слоновый помет»...

ПО УШИ В ИСКУССТВЕ

САН-ФРАНСИСКО. Местный художник Пат Паульсен с презрением отверг обычные для его собратьев принадлежности: кисти, мольберт и прочее. Вместо них он использует расстеленный на полу холст и... собственные уши, нос, подбородок. Намазав краской физиономию, он пачкает ею холст, создавая бессмертные шедевры. Иногда в поисках новой техники он цепляется ногами за трапецию и, подобно маятнику, раскачивается, рисуя выпачканной в краске макушкой.

Конкуренции мистер Паульсен не знает, ибо даже обезьяны, которые прославились абстрактной живописью, с безразличностью отвергают его метод. На снимке вы видите художника в тот самый момент, когда он по уши погрузился в творческий процесс.

БИЗНЕС НА КОЛЕНАХ

НЬЮ-ЙОРК. В этом сезоне женщины носят короткие юбки, и американская косметическая фирма «Чарлз оф дзе Ритц» решила заработать... на

передает из мира
безумных муз
и свихнувшихся граций

коленях. По мнению этой фирмы, колени с меньшим основанием, чем лицо, могут претендовать на косметический уход, тем более, что они теперь открыты. Фирма предлагает различные способы разрисовки колен в зависимости от их формы.

ПРОБИНЫ ПО ЗАКАЗУ

СТОКГОЛЬМ. Герои детективных романов Яна Флеминга дали толчок новой моде. Так, с недавних пор в Швеции особым шиком стало ездить в автомобиле, стекла которого изрешечены пулями. Прохожие с удивлением смотрят вслед такой машине: вот, мол, что пришлось пережить водителю. Однако получить такие «пробины» не так уж сложно. Стоит только подъехать к бензоколонке, и вам за плату прилепят к стеклу тонкий листик бумаги, имитирующий пробины. Только за одну неделю в Швеции было продано двадцать пять тысяч таких пластырей.

ТРИ МЕТРА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛОНДОН. Комната без книг выглядит «некультурно и несовременно», заявили лондонские декораторы и положили начало новому бизнесу — декоративным библиотечным «полоскам». Книжки продаются на метры. Стоимость метра — 15 фунтов стерлингов. При заказе оговаривается только длина. Авторы, названия, содержание никого не интересуют. Магазин, поставяющий декоративные книги, процветает.

СКУЛЬПТУРНАЯ МУЗЫКА ИЛИ МУЗЫКАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА?

РИМ. В «Театро ди виа Бельсиана» состоялась международная премьера первого в мире «скульптурного концерта» Пьетро Гросси.

Его сочинение, написанное для доселе невиданных и неслыханных металлических конструкций, являющихся одновременно и скульптурами и инструментами, настолько абстрактно, что не имеет названия.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА

ЛОНДОН. Мисс Джанет Филд — чемпионка мира, хотя она не занимается спортом, не играет по неделе без перерыва на саксофоне и не катает носом горошину между Лондоном и Брайтоном. Нет, мисс Филд поставила рекорд совсем в другой области — в татуировке. На ее теле нет ни одного дециметра неиспользованного пространства — она с головы до ног покрыта рисунками.

На снимке вы видите спину мисс Филд, а на спине, в свою очередь, композицию под названием «Женщина и змея». Единственное, что, по слухам, огорчает мисс Филд, — это то, что ее передвижной выставкой может любоваться лишь ограниченное число посетителей...

БОРЦОВ С БЕДНОСТЬЮ

леграмму Серджену Шриверу. Однако пока что мы не будем торопиться. Судя по язвительной реплике журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», «эта война рассчитана на период жизни целого поколения и даже больше». Кстати, тут мы подходим к досадным мелочам, которые могут свести на нет все титанические усилия Джонсона и Шривера.

В любой войне моральный дух войска — неперемное условие победы. Война с бедностью, очевидно, не является исключением. Между тем влиятельные американские газеты, журналы и даже некоторые конгрессмены позволяют себе, не задумываясь о последствиях, подвергать мистера Шривера и его батальоны огульной и безответственной критике, чем, конечно, отнюдь не способствуют успеху всего предприятия.

Это удручающее зрелище заставляет нас из самых лучших побуждений поднять голос в защиту самоотверженных воинов, предводительствуемых Серджен-том Шривером, и дать бой их гнусным противникам.

Одно из главных обвинений состоит в том, что сотрудники «Управления экономических возможностей» получают, дескать, слишком большую зарплату. Так, конгрессмен Адам К. Поулл заявил, что эта зарплата «чрезвычайно высока, а в некоторых случаях просто дикинна». Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» издевательски сообщает, что оклады руководителей местных отделений и агентств управления нередко выше жалования мэров и даже губернаторов штатов. В г. Балтиморе, например, зарплата сотрудников агентства составляет три четверти всех ассигнований на войну с бедностью.

Это обвинение по меньшей мере смешотворно. Если бы человек, избравший своей профессией войну с бедностью, сам был стеснен в средствах, то он думал бы прежде всего о пополнении своего кошелька. А когда его набитые долларами карманы трещат по

швам, он волей-неволей обращается мыслями к тем, у кого нет за душой ни цента.

Другая модная критическая тема злопыхателей сводится к тому, что, дескать, на доллары, отпущенные для спасения бедных, руководители управления обделывают свои узкопартийные делишки. Тот же конгрессмен Поулл заявляет: «Административный механизм по проведению программы войны с бедностью захвачен политиками, которые используют выделенные им фонды, чтобы подкормить своих политических лошадей».

Эти обвинения не менее смешотворны. Как мы знаем, именно демократическая партия в лице президента Джонсона объявила войну бедности. Так не логично ли подбросить миллиончик-другой в сейфы этой партии, чтобы помочь ей еще лет 80—100 продержаться у власти для продолжения священной войны с бедностью? Вот если бы демократы передавали казенные деньги республиканцам, — это действительно было бы идиотизмом.

Многие упреки и наветы по адресу мистера Шривера и его славного управления продиктованы не чем иным, как низкой завистью. Кричат, например, что войной с бедностью руководят «люди, которые ездят в «кадиллаках», едят бифштексы и запивают их шампанским на своих заседаниях-обедах». Позволительно спросить у этих критиков: живет ли пойдет война с бедностью, если люди мистера Шривера будут ездить в «крайслерах», есть жареных индеек и запивать их виски с содовой?

Наиболее наглые критики не останавливаются перед личными выпадами. Они называют Серджен-та Шривера «нашим домашним Уэстморлендом» (генерал Уэстморленд командует американскими войсками в Южном Вьетнаме), явно намекая на то, что война с бедностью является столь же безнадежной авантюрой, как и война во Вьетнаме.

Ну зачем же так больно ранить добрую, отзывчивую душу Шривера? Конечно, справедливо, что между войной во Вьетнаме и войной с бедностью существует известная связь. Например, из фондов для борьбы с нищетой в сельских местностях США были изъяты и переброшены на нужды войны во Вьетнаме сто миллионов долларов. Однако если войну во Вьетнаме можно считать проигранной уже сегодня, то войну с бедностью Шривер рассчитывает растянуть на долгие-долгие годы.

И, наконец, часть критиков (газета «Нью-Йорк пост», журнал «Тайм» и др.) опускается прямо-таки до неприличия, отмечая, что в стенах «Управления экономических возможностей» и его филиалов процветает, дескать, пьянство. Эх, господа, господа, ну кому же еще и выпить за здоровье бедняков, как не воинам из команды Серджен-та Шривера?

Разумеется, мужественные сотрудники мистера Шривера продолжают свое дело и под перекрестным огнем упреков и разоблачений. Но, как вы понимаете, их моральное состояние в связи с этим далеко не блестящее; бывает и так, что все, кроме собственного бумажника, валится у них из рук. А тем временем (цитируем президента Джонсона) 26 миллионов американцев, находящихся в тисках нищеты, по-прежнему не получают от государства никакой помощи, третья часть фермеров прозябает в бедности, а каждый тринадцатый молодой американец слоняется без работы.

Вот почему надо решительно оградить доблестных воителей против бедности от оголтелых критических наскоков и оставить их в покое с их скромными зарплатами, обыкновенными «кадиллаками» и ничем не примечательными бифштексами. Да и в конце концов, кто сказал, что если бедность не порок, то и война с бедностью тоже должна быть беспорочной?

И вообще надо радоваться тому, что хотя бы многотысячному штату Серджен-та Шривера никогда не будет угрожать безработица.

А. ВИХРЕВ

По стопам

Эзопа

Описываемые события начались довольно давно — до нашей эры. Первый баснописец Эзоп написал первую басню. Первый верблюд заговорил человеческим языком. И первый вельможа вдруг распознал в верблюде свои черты. Вельможа стал добиваться наказания для дерзкого раба. Но тут неожиданно в дело вмешался мудрец.

— Смешно доказывать, что ты не верблюд, — сказал он вельможе. — Только ощущающий горбы на спине может заподозрить в верблюде своего двойника. И посрамленный вельможа стих.

Это было начало. Продолжение состоялось в наши дни, в скромном поселке Сельцо, Брянской области. Начатую две с лишним тысячи лет назад эстафету принял у Эзопа на сей раз заводской поэт В. Петрачков. Следуя традициям, баснописец решил прочитать свое произведение публично. За неимением форума чтение состоялось на цеховом профсоюзном собрании. Это, конечно, не самый распространенный способ общения автора с читателями, но страсть живой связи с публикой в поэтах неистребима. Тем более, если сама публика так и заявляет во всеуслышание:

— Давай, Петрачков, стихи!

Поскольку она с его стихами по стенгазете знакома.

Впрочем, все могло бы пройти гладко, если бы ораторские порывы не столкнулись с не менее сильным чувством — страстью дирижирования. Ее пленником оказался второй главный участник событий — начальник цеха Б. К. Борисов.

Товарищу Борисову всегда казалось, что профсоюзное собрание должно звучать как хорошо сыгравший оркестр. Взмах дирижерской палочки, и...

А вот как раз против этого дирижирования и была направлена басня.

К тому же в басне фигурировал Вол. Это кто Вол? Быть может, это он, Б. К. Борисов, Вол? Караул, волом обозвали!

И оскорбленный начальник бросился искать управу. Секретарь парткома предприятия товарищ Берников вызвал к себе баснописца.

— Вы что же это, Петрачков, — сказал товарищ Берников, — коллектив оскорбляете? Почему вы цех скотным двором в публичном выступлении обозвали?

Теперь уж баснописцу пришлось доказывать, что он не верблюд.

Тем не менее цеховое партбюро так и сформулировало:

«Товарищ Петрачков В. Г. четкой басни на профсоюзном собрании оскорбил коллектив и совершил непартийный поступок».

А непосредственное начальство В. Г. Петрачкова старший технолог товарищ Гришина часть вины решила взять на себя.

— Басни на собраниях не читают, мне стыдно за Петрачкова, — сказала она. — Он невоспитан, это мое упущение.

Восхищаясь благородным поступком старшего технолога Гришиной, героически разделившей с баснописцем вину, мы хотим дать ей два педагогических совета, дабы облегчить тяготы воспитательского дела:

1) когда дети или внуки товарища Гришиной будут разучивать стишки, ни в коем случае не давать им басен, ибо в них может быть обнаружена критика родителей, и

2) включить в анкету поступающих на работу специалистов особую графу — о связях с Эзопом.

Лев ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила
Брянская область.

— Спасибо, аист, спасибо, птица!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Ф. КРИВИН

СКАЗКИ

СУДЬБА ИНДЕЙКИ

Орел летал по всему свету. Но его убили.

Индейка носа не кажет из птичника. Но она жива.

Индейку кормят и поят, за ней хорошо присматривают. А на Орла смотрят во все глаза. Потому что из него получилось прекрасное чучело.

На Орла смотрят — но он все-таки чучело.

Индейка не чучело — но на нее никто не смотрит.

Правда, она пока жива, это большое утешение. Но ведь рано или поздно из нее сварят суп — и что тогда? Как тогда на нее посмотрят?

При жизни к ней относятся хорошо. К Орлу при жизни отнеслись очень плохо. Но из него сделали чучело. А из нее? Вряд ли...

Такова она — судьба Индейки. К ней всю жизнь хорошо относятся, а потом убьют, — в отличие от Орла, которого сначала убьют, но зато потом всю жизнь к нему хорошо относятся...

МУСТАНГИ

Слух о мустангах обошел весь мир и дошел до Шанала, который, помимо всего, питался также и слухами.

«Мустанг... Красивое, стройное животное. Четыре ноги, одно туловище, одна голова...»

Шанал посмотрел в лужу. Ну, конечно, не может быть никакого сомнения!

— Кого ты там увидел? — заинтересовалась Гиена.

— Мустанга — кого же еще?

Гиена посмотрела на свое отражение.

— Четыре ноги, одно туловище, одна голова, — объяснил Шанал. — Красивое, стройное животное.

— Все правильно, — сказала Гиена. — Но почему ты смотришь в лужу? Разве ты не можешь просто смотреть на меня?

— Как, и ты тоже?

Два мустанга стояли над лужей и выясняли свою принадлежность к этому благородному племени.

— А чем питаются мустанги? — затронула Гиена немаловажный для себя вопрос.

— Мустанги питаются травкой, — сказал Шанал. — Ну... и всякой растительностью.

— Ах, как хочется травки! — вздохнула Гиена.

И они принялись щипать травку.

Травка была на редкость невкусной. Непонятно, как ею могут питаться мустанги. Шанал посмотрел на Гиену.

— Не понимаю, что со мной, — сказал он. — Когда я смотрю на тебя, у меня появляется аппетит, а когда я начинаю есть травку, он сразу куда-то пропадает.

Оба неохотно жевали траву и смотрели друг на друга голодными глазами.

— А скажи, пожалуйста, — спросила Гиена. — Эти... мустанги... они не питаются мустангами?

С весной пришла и распутица. Как воздушный десант, свалилась эта ведьма на Погоди-Ожидайловский район, распустила дороги, блокировала улицы, парализовала движение.

— Кажинный раз об эту пору ударяет, — говорили старожилы.

К чести ожидайловцев, надо сказать, что они не потеряли самообладания. Барахтаясь в дорожной грязи, район мужественно боролся со стихией. Прежде всего поставили вежи на дорогах, чтобы можно было их найти после того, как подсохнут лужи, болота и развояды. Для регулировщиков на перекрестках установили трехметровые вышки, а движение на улицах надежно перекрыли шлагбаумами. В плетнях и заборах пробили лазы, и улицы стали обходить задом и огородами. Радио работало не умолкая, поддерживая связь с внешним миром. Вертолеты сбрасывали поздравления ко дню 8 Марта и новые средства от загара.

Много беспокойства доставил пропавший без вести автобус, который неделю назад направился в райцентр. После долгих поисков дорожный патруль на легкой амфибии обнаружил автобус в Вол-

Дедовский способ

чьей Пади. Пассажиры стояли на крыше и под «Дубинушку» проталкивали машину длинными шестами, как индейскую пирогу.

Борьба с бездорожьем развернулась с новой силой. Лучшие медики района показывали по телевидению, как в домашних условиях самому вырвать зуб, удалить аппендикс или принять у соседки роды, если она не сможет дожидаться санитарного вертолета.

Решающую роль в победе над бездорожьем сыграл общерайонный симпозиум, на котором ребром был поставлен вопрос: чинить или не чинить?

Первое было сложно, дорого и хлопотно. А главное, чинить-то пришлось бы самим. Второе было ясно и просто, но как тогда ездить? Долго спорили, волновались, а когда совсем обессилели, один из присутствующих поднялся и сказал: «О чем тут спорить, друзья-симпозиисты, дело-то простое! В распутье к ремонту не подступись, надо ждать, пока подсох-

нет. Когда подсохнет, тогда и ездить можно будет. А ежели можно будет ездить, и чинить незачем. Вот и вся проблема!»

Все даже опешили, как человек ловко рассудил: и чинить не надо и ездить можно!

Но, оказывается, победить распутицу можно и не прибегая к симпозиуму. Так поступили в Дубовском районе, Ростовской области. По рассказу нашего читателя И. Черникова, дело было так. Поехал он по делам в Малую Лучку, сошел с поезда на станции Ремонтная и ужаснулся: море грязи, пути не видно, застыли на кочках тракторы, и над всем великое безмолвие бездорожья...

Страшно стало И. Черникову, и спросил он громко: «Не собрать ли нам симпозиум?»

Услышал это председатель исполкома Дубовского райсовета И. Емельянов, грустно улыбнулся и сказал: «Дело для нас не новое, разберемся и без симпозиума. Дороги у нас в районе действитель-

но непроезжие. Это точно. Но для чего придуманы всякие амфибии? Эта техника создана не для дорог, а для бездорожья, для нашего Дубовского района! Значит, не дороги и улицы чинить, а вездеходы требовать у вышестоящих инстанций — вот чего надо!»

Так разделились с проклятой ведьмой в Дубовском районе: и без симпозиума проблема была решена. Решена просто и смело.

Итак, мы хотели бы рекомендовать эти два метода — симпозиум и ракетно-вездеходный — нашим читателям: врачу П. Горохолинскому из села Ольгополь, Новобугского района, Николаевской области; В. Чалому из Горловки; жителям поселка Ш-Балка, в городе Николаеве, и многим другим, которые спрашивают, как бороться с бездорожьем.

Правда, мы вспоминаем, что есть еще один забытый дедовский способ: не бороться, а чинить, то есть засыпать ямы, выравнивать ухабы, восстанавливать мосты.

А что, если местным властям и дорожникам рискнуть да и прибегнуть к этому примитивному, но испытанному способу?

С. РЫЖАК

Мих. РАСКАТОВ

Непонятный порыв

Вот победа так победа!
Как не радоваться тут:
Я сегодня пообедал
За четырнадцать минут!

И в отличном настроенье,
Сохранив немало сил,
Сразу «Книгу предложений»,
Улыбаясь, попросил.

Только вдруг официантка
Ни с того и ни с сего
Говорит официально:
— Книгу вам?... А для чего?!

Вслед за нею очень тихо,
И откуда — не пойму,
Подплывает повариха:
— Книгу вам?... А почему?!

Я, признаться, удивился,
Я сижу и глух и нем.
Глядь, директор объявился:
— Книгу, значит?... А зачем?!

Может, соль была в компоте?
Может, сладким был омлет?
— Напишу, и вы прочтете,—
Улыбаюсь я в ответ.

И тогда неторопливо,
Ровно три часа подряд,
Мне твердило это трио
И впадал и невпадал,

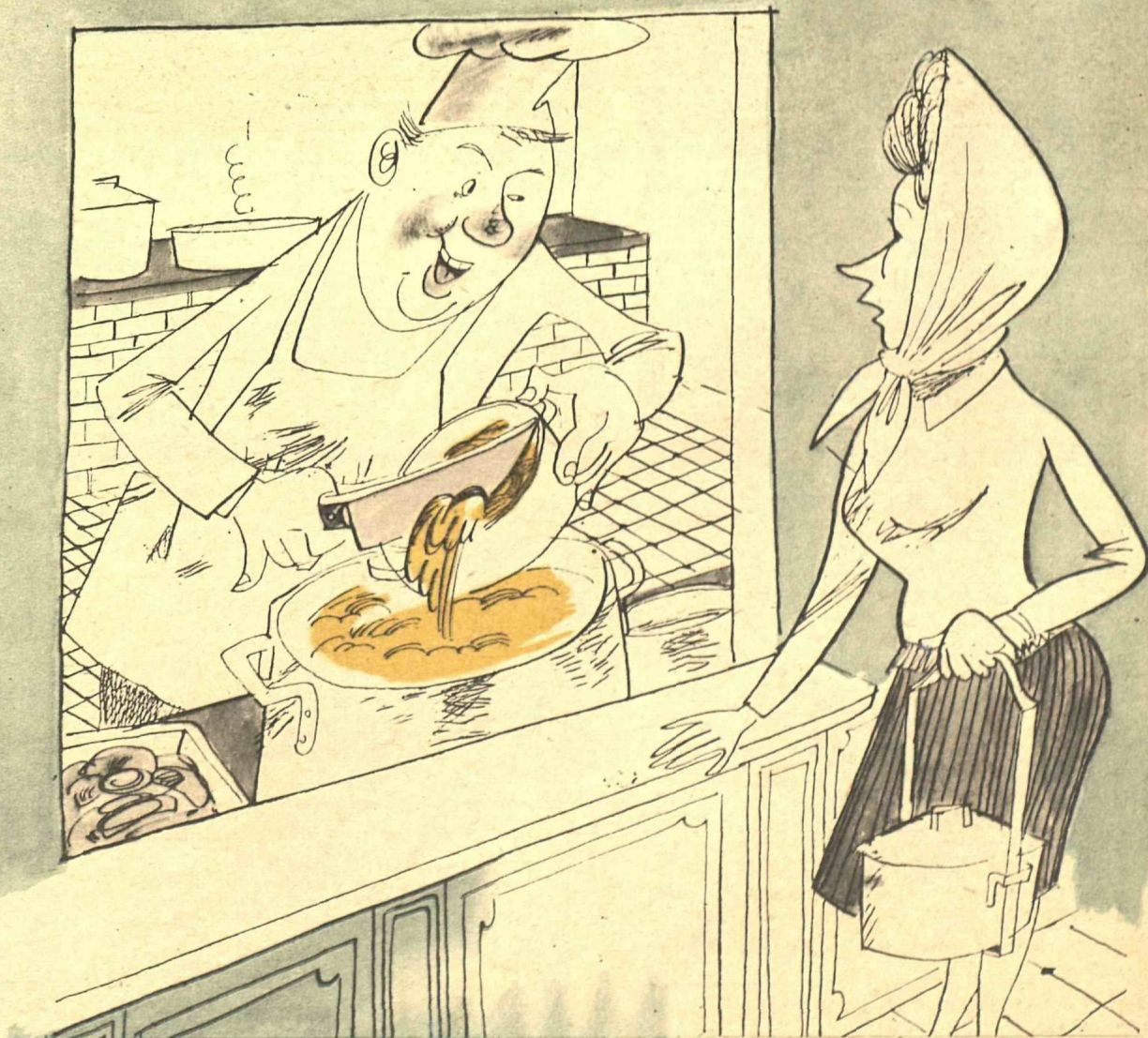
Будто книга в торговле,
Будто заперт торговдел,
Будто книгу мыши съели,
Так как кот мышей не съел...

Видя эту солидарность,
Мне осталось лишь сказать:
— Я-то думал благодарность,
Извините, написать...

Миг — и тихо стало в зале.
Миг — и буря улеглась.
— Что ж вы сразу не сказали?!

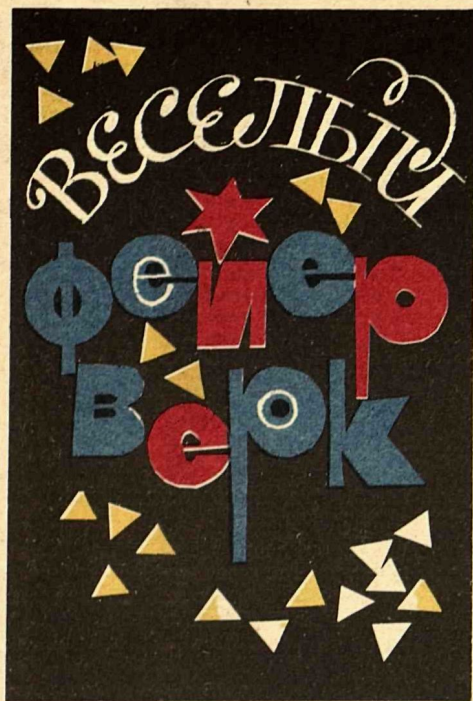
Книга — вот она! Нашлась!..
Тут уж я, не взвидя света,
По-другому написал.
Написал: «В столовой этой
Потерял я три часа!»

Обеды на дом
СКИДКА 10%

— Что вы делаете?
— Скидываю десять процентов.

Рисунок Б. САВКОВА
по теме читателя П. Цепелинского

— Хорошо, что нашему учреждению дали многоэтажное здание!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Мих. ГРИГОРЬЕВ

Свежий поворот

— Алло! Это редакция газеты? Целый месяц прошу ЖЭК исправить в квартире кран! Никакого толку! Как вы думаете: если на них фельетончик царапнуть в газете, поможет? Что? Старо, говорите? Уже писали про краны?

Месяц спустя.

— Алло! Редакция? В квартире обваливаются стены! Скорее, наверное, соединюсь с соседями... Что? Писали про стены? Поновее что-нибудь?

Месяц спустя.

— Редакция? Две недели сижу без света... Что? Неинтересно для читателя? Нет изюминки?..

Месяц спустя.

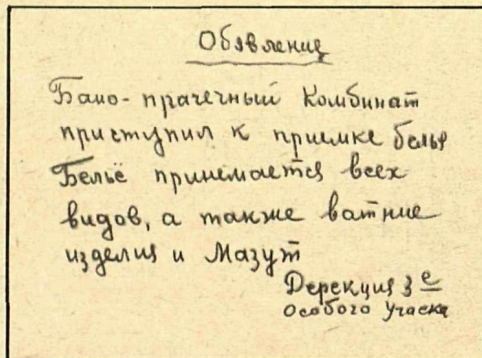
— Редакция? Испортилась канализация... Что? Тоже писали? Что-нибудь посвежее? Пожалуйста. Самый свежий факт: моя жена не выдержала первых житейских трудностей — ушла от меня к соседу. Он, видите ли, настоящий мужчина: все ремонтирует сам, а не бежит в ЖЭК, поэтому у него в квартире коммунальные удобства! Что? Говорите, удачно найдено, свежий поворот? Проверить факты и дать срочно в номер?

Так как проверять факты у меня не было нужды, я сел и написал этот рассказик. Газета его напечатала.

Через день мне отремонтировали квартиру. Жена? Жена, конечно, вернулась, семейное счастье было восстановлено.

ПОДАРОК КОЖГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ
ПРИЯТЕН В ПРАЗДНИК
ЮБИЛЕЙНЫЙ.
УКРАСИТ ОН НА МНОГО ЛЕТ
МУЖСКИМ ВНИМАНИЕМ
ЖЕНСКИЙ ТУАЛЕТ

Объявление

Гомо-прагматичный Комбинат
приступил к прищипке бровей
Белые принимаются всех
видов, а также ватные
изделия и Мазути

Дерекция 3-е
Особого участка

Прислал
А. ЛАДИ.
г. Минск.

Прислали
ДОНСКИХ
и МИТИН.
г. Кемерово.

Миниатюры

Роман КОГАН

Ахмед ИСХАК

ПЕРЕНЯЛА ОПЫТ

В гнездо хохлатку посадили,
Яиц десяток подложили,
А вот цыплят-то вышло восемь.
Сейчас с хохлатки строго спросим:
— Кто в недостатке виноват!
Куда девала двух цыплят!
Кудахчет умная несущка:
— Утриска, знаете, усушка!

Новгородская область.

Анатолий ГЛАДЫШЕВ

ОПАСНЫЙ УКЛОН

Поменьше дать, побольше взять —
Так парень жить пытается.
Его бы взять, ему бы дать...
Чтоб жил как полагается!

г. Керчь.

Ник. СОКОЛОВ

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Написал поэт
На темы лета
Очень злободневные
Куплеты.
Но пока он
Бегал вверх и вниз,
Чтоб добыть

Штук тридцать
Разных виз
Злободневных
Каждого к
Поглотила
Медленная

КТО ЕСТЬ КТО?

Когда в тенистых аллеях
сочинского парка
«Ривьера» устанавливали
бюсты классиков литерату-
туры, назрел тревожный
вопрос:

— А что если среди по-
сетителей найдутся тем-
ные люди, не знающие
великих писателей в ли-
цо?

Работники парка до-
стойно вышли из затруд-
нительного положения,
прикрепив к бюстам со-
ответствующие бирочки.

Теперь уж никто не
сможет перепутать А. П.
Чехова с А. С. Пушкиным
или Н. В. Гоголем!

В. КАНАЕВ

МИМОХОДОМ

Поэтесса-лепетесса.

Улей был образцовым. В нем бы-
ли запланированы даже трутени.
К. АЙЗЕНШТЕЙН

Чтобы удержать зрителей в зале,
новую комедию назвали: «Хорошо
смеется тот, кто смеется послед-
ним».

В. СИТНОВ

Попугай жаловался, что люди
калечат ему язык.

В. БРЮГЕН

Склочник жаловался на уста-
лость: трудно ходить с камнем за
пазухой.

В. СМЕРНОВ

Пословица «за одного битого
двух небитых дают» на продажу
яиц не распространяется.

Склочник-заочник

Только «водолаз»
смысла слова погр-
боту.

Создав человеку
природа явно перем-
В

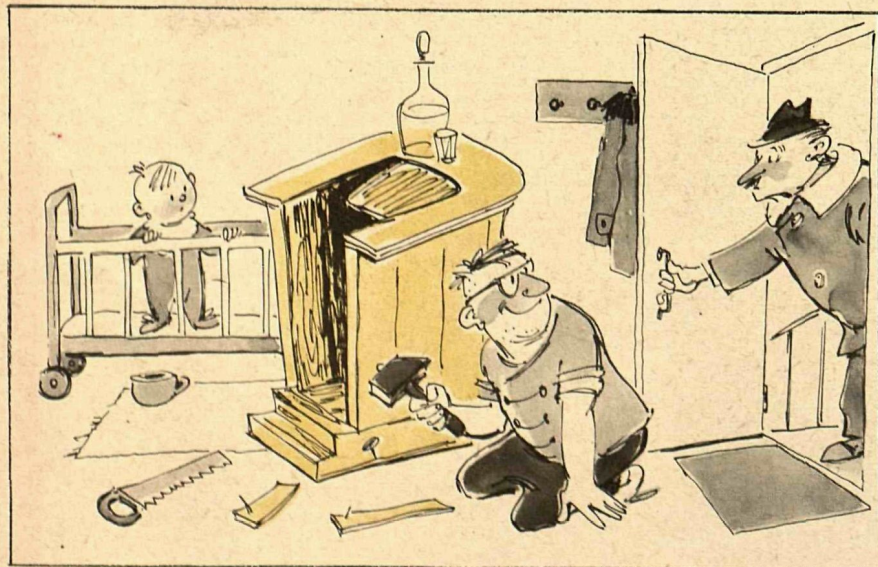
Природа просыпа-
ника.

Весенние модогон-

Анонимщик проси-
его фамилию на м-

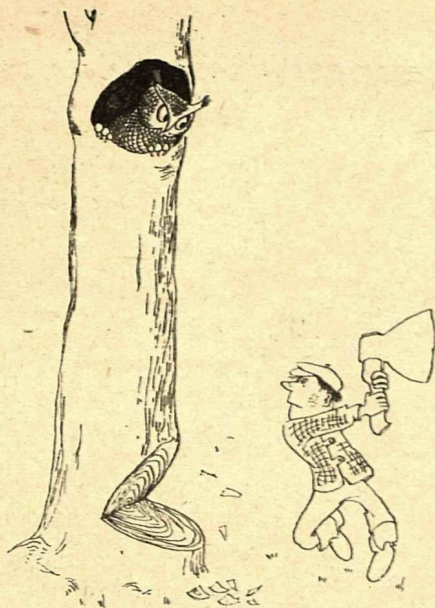
Капризная актри-
репетицию в спекта-

Подхалим: «Ива-
вас карандашник у-

— Наш ребенок скоро начнет говорить!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Не можете ли потише? Я работаю в ночную смену.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«За неимением пробок аптека отпускает все жидкие лекформы в посуде, лишь околпаченной».

Прислал Л. ДВИНЯНИНОВ.
г. Новосибирск.

«Пайщики быка! Просим быку нести сено, картофель и деньги

Общество».

Списал Я. ГУСИХИН.
Ленинградская область.

«Я считаю решение районной инспекции госстраха в отказе мне выплаты страхового возмещения неправильным, так как в ликвидации пожара виновна пожарная команда».

(Из жалобы.)

Выписал С. ДОНЦОВ.
Коми АССР.

«Недостачу в сумме 249 рублей 06 коп. считать мелкой в связи с неопытностью продавца в работе».

(Из решения правления сельпо.)

Прислал В. СЕРДЮК.
г. Краснодар.

«КОРОВИН А. М., сторож рыбкоопы, во второй половине ночи был в нетрезвом состоянии. Отвязал сторожевую собаку от склада и привязал к сторожевой будке для охраны самого себя, тем самым нарушил устав сторожевой службы».

(Из распоряжения.)

Копию снял Л. РЫЖЕЧЕНКО.
г. Хабаровск.

«Слушали: о гибели барана. Постановили единогласно: списать барана, поскольку он дурной, неразвитый, отставал от стада, бродил куда угодно, и сгубился, и пропал».

(Из решения правления колхоза.)

Прислал А. ВИШНЕВСКИЙ.
г. Мозырь.

«Проходя выпивши по улице Пушкинской, я обратил внимание на дружинников, которые вели пьяного в непристойном виде. Я вступился за пьяного и нанес ему тяжелые телесные повреждения».

(Из объяснительной записки.)

Выписал В. АЛЕШИН.
Волгоградская область.

ТРУДНО СДАТЬ ЭКЗАМЕНЫ!

Сценка из будущего

— Ну хорошо, на билет вы ответили. Вы в какой раз сдаете?

— В третий.

— Тогда несколько дополнительных вопросов. Скажите мне, пожалуйста, какие бывают сигнальные знаки?

— Знаки бывают предупреждающие, запрещающие... И эти... предписывающие знаки...

— А еще какие?

— Еще указательные... и другие...

— Нетвердо, нетвердо... Придется еще вопрос из раздела шестого. Что вы знаете о сигналах?

— Сигналы даются перед маневром...

— Так-так. А точнее?

— Надо заблаговременно их давать...

— Ну, конечно, заблаговременно, а не после маневра. Что-нибудь еще вы можете рассказать о сигналах?

— ?..

— Так. За что у вас отобрали права?

— За нарушение правил остановки.

— Хм. Покажите мне знак остановки.

— Вот. Запрещение остановки транспортных средств.

— Так-так. А процитируйте-ка мне примечание к параграфу «Остановка и стоянка».

— Примечание? Примечание... Остановка при погрузке и разгрузке считается стоянкой...

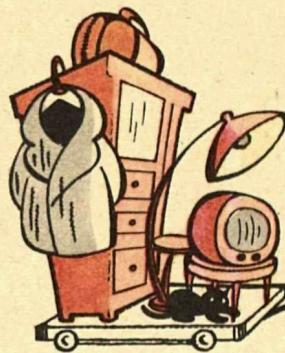
— Не знаете. Путаетесь. Экзамен не сдали.

— Ну как же? На билет-то я ответил... Троечку, а?

— Нет-нет.

— Товарищ экзаменатор, войдите в мое положение: второй месяц сижу без прав. Наши уже по два рейса на Луну сделали. А я, пилот второго класса, на уборочной машине ракетодом подметаю...

— От вас все зависит. Выучите правила как следует — полетите.

Первое свидание.

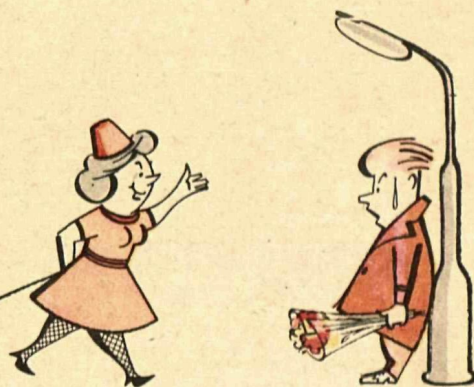

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ВЫСТАВКА-РАСПРОДАЖА КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ДЕНЬ 150-ЛЕТИЯ ПАРОВОГО СУДОХОДСТВА НА НЕВЕ

Прислал С. АЛЯКРИНСКИЙ.

г. Ленинград.

— Что же я хотел вам сказать?

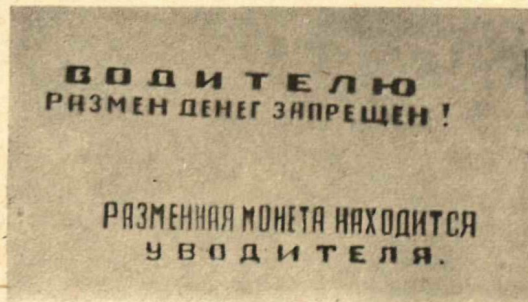
Рисунок Б. САВКОВА

(Объявление о демонстрации фильма «Брак по-итальянски».)

Фото В. ТРИФОНОВА

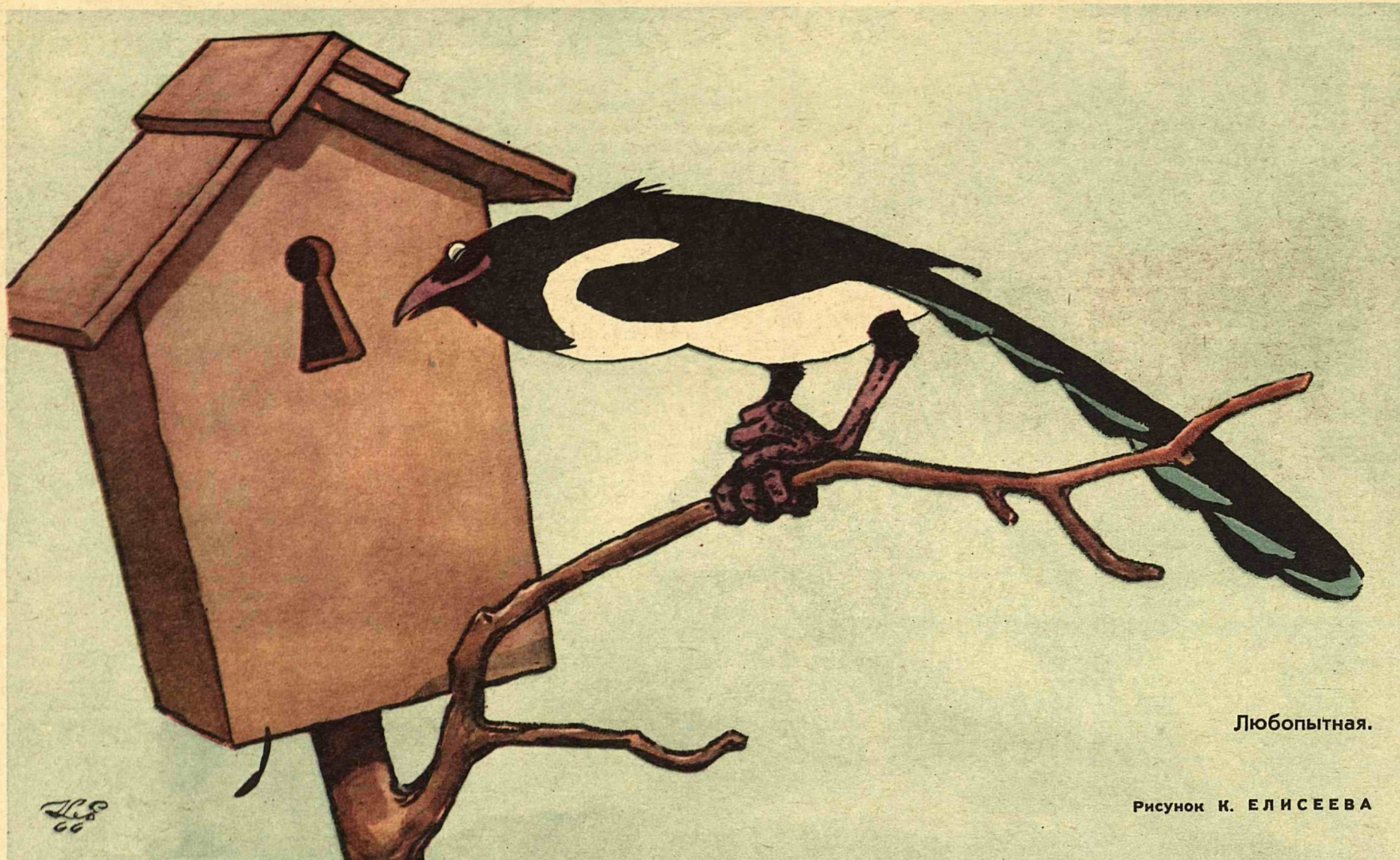
г. Куйбышев.

(Объявление в автобусе.)

Фото Н. ЛЕВ

г. Донецк.

Любопытная.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

Юрий ИДАШКИН

РАССКАЗ

ФОРУМ ЛАЙНЕРОВ

Ответственный секретарь областной молодежной газеты Виктор Штурмин читал материалы субботнего номера.

По субботам почти вся четвертая страница газеты, или, как говорят журналисты, четвертая полоса, отводилась под информацию. Все три сотрудника отдела информации буквально с ног сбились в поисках «гвоздей» для субботних номеров. Однако, как ни трудно было раздобывать сенсационные факты, еще труднее оказывалось проталкивать их через секретариат.

Штурмин, филолог по образованию, бывший работник обкома комсомола, совершенно не ценил достижений отдела. Он упорно не пропускал на газетные полосы ни сообщений о лосе, который бродит по главной улице, любуясь своим отражением в зеркальных витринах магазина «Ювелирторга», ни заметок о похождениях обезьяны, сбежавшей то ли из зоопарка на аэродром, то ли с аэродрома на стадион. И даже интервью с ночным сторожем мясокомбината, который в воскресенье утром собственными глазами видел гигантские следы снежного человека, ведущие от ворот мясокомбината к дверям соседней бани, ответственный секретарь хладнокровно выбросил в корзину.

Поэтому когда секретарша Любочка, открыв дверь в отдел информации, прокричала: «Леня, к ответственному секретарю!» — заведующий отделом Л. Толстиков мгновенно напрягся и подумал: «Все. Теперь или никогда. Если зарубит полосу, поставлю вопрос перед редактором: он или я...»

— Привет! — сказал Штурмин. — Вот читаю ваши материалы. Кое-что неясно. Садись, разберемся...

— Разберемся, — согласился Леня, присаживаясь на ручку кресла. В тоне его слышалось нечто среднее между мольбой и угрозой.

— Тут вы под рубрикой «Горит голубой торшер» предлагаете заметку «Хобби счетного работника»...

— Да, да. — Леня оживился. — Это внештатница Кисикова организовала. Чертовски интересно! «Самая крупная в стране коллекция оконных шпингалетов собрана жителем нашего города бухгалтером Дьяконовым. Более четверти века отдал Дьяконов своему хобби...» — прочитал вслух Толстиков, через плечо Штурмина заглядывая в заметку.

— А что такое хобби? — спросил Штурмин.

— Как что такое? Здесь же написано... Ну, увлечение, что ли...

— Старик, а ты давно английский язык изучил?

— Я? Нет, я немецкий и в школе и в институте...

— А-а, стало быть, ты просто ориентируешься на наших читателей, изучающих английский язык...

— При чем здесь английский? — удивился Леня.

— Вот и я думаю — при чем? — загадочно сказал Штурмин. — Да, кстати, а что такое форум?

Толстиков в институте был не из последних студентов, но вопросы ответственного секретаря были так неожиданны, что Леня растерялся.

— Форум? Это в Италии, в Древнем Риме то есть, такое здание, разру-

шенное, конечно... Там они собрания проводили, обсуждения всякие... Ну, по-нашему, собрание, а у них это как-то по-другому называлось...

— «Вчера закончился областной форум молодых доярок, в котором принимало участие свыше двухсот молодых ударниц животноводческих ферм...» — бесстрастно процитировал Штурмин следующую заметку. — Значит, говоришь, по-нашему называется собрание? Можно и совещанием назвать. Правда, сударь, известен мне один писатель, который предпочел бы слово «вече»...

Толстиков удрученно молчал. Но его испытания на этом не кончились.

— Разъясни мне, пожалуйста, старик, что такое лайнер?

— Пароход, — обреченно пробормотал Леня.

— В общем, ты это верно себе представляешь, — добродушно согласился Штурмин. — Слово «лайнер» происходит от английского слова «лайн» — «линия» и обозначает пароход, совершающий регулярные рейсы по определенной линии. А ты сдаешь заметку, в которой сказано: «Гигантский пассажирский лайнер «Ростов» отошел вчера от причала Южного порта. На этот раз он отправился в необычный рейс...» Видишь как: в необычный. А еще лайнер... Теперь берем следующую заметку: «Завод «Красный судостроитель» освоил выпуск небольших комфортабельных речных лайнеров...» Самолет, теплоход, катер — все названо одним словом «лайнер»... Ну, да ничего: в читателя надо верить, он поймет что к чему. Вот, смотри, ты пишешь: «Сегодня начинает свою работу наш областной парламент...» Думаешь, читатель не поймет, что ты имеешь в виду открытие сессии областного Совета? Поймет, пари держу, поймет... А с этой информацией дело обстоит похуже. Я опасаюсь возникновения некоторой паники среди читателей, узнавших о том, что «работники управления охраны общественного порядка собрались на свой очередной симпозиум». Это даже загадочнее, чем colloquium зоотехников, о котором мы сообщали на прошлой неделе...

Леня открыл рот, собираясь что-то объяснить, но в этот момент в кабинет влетел Слава Трифонов, заведующий спортивным отделом редакции.

Невысокий, стремительный, в курточке со множеством «молний» и карманов, Слава жизнерадостно бросил «Физкульт-привет!» и оседлал стул.

— Снимаю «Короля районной лыжни», заявляю на субботу «Королеву грации», — возвестил заведующий отделом спорта. — Вместо «Референдума самбистов» даю «Ассамблею фигуристов», а «Принцессу 64 клеток» заменяю статьей «Баронет рапиры». У меня все...

Штурмин, склонившись над столом, что-то быстро писал. Потом он поднял голову, снял очки и протянул коллегам исписанный листок.

— Вместо материалов отделов информации и спорта на четвертой полосе поставим эту заметку, — сказал он.

«Хобби молодых журналистов. Король спортивного репортажа Вячеслав Трифонов и баронет газетной информации Леонид Толстиков провели очередной форум лайнеров. Об итогах форума расскажет редакционная корзина», — прочитали Слава и Леня.

Не семечки жарят...

С утра весь аппарат Норильского горно-металлургического комбината находился в невероятном возбуждении.

— Импортные! — звенящим шепотом сообщала одна секретарша другой. — Говорят, бесподобно шикарные!

— А какие: белые или розовые? — Ах, не спрашивайте, ничего я не знаю! Знаю только, что импортные и что это большой дефицит. Надо спросить у Михаила Евсеевича.

Тут как раз вошел сам Михаил Евсеевич, и взволнованные секретарши подскочили к нему с вопросами:

— Ну что? Ну, голубчик! Ну, расскажите!

Но Михаил Евсеевич, таинственно улыбнувшись и не промолвив ни звука, прошел в кабинет заместителя начальника комбината Петра Трофимовича Жмурко.

В кабинете было тепло и уютно. Даже не верилось, что за окном дождь, слякоть, ветер. В такой спокойной обстановке приятно, не торопясь, обдумывать вопросы, имеющие кардинальное значение.

Но Петр Трофимович был неспокоен. Напротив, лицо его выражало живость и нетерпение.

— Импортные? — Импортные, — подтвердил Михаил Евсеевич.

— Новые? — Новые.

— Беру! — решительно заявил Петр Трофимович. — Все беру!

— Может, посмотреть бы сначала? — несмело предложил Михаил Евсеевич. — Все-таки дорого они, черти, стоят!

— Не будьте сквалыгой! Большое дело невозможно без больших затрат!

По выходе из кабинета к Михаилу Евсеевичу уже не бросились почтительницы заграничного ширпотреба. Каким-то образом они уже узнали, что заветный импорт цвета морской волны — это не туфли на «шпильках», не кофточки и даже не колготки, а обыкновенные высокомеханизированные агрегаты для открытой разработки угля.

Михаил Евсеевич исправно выполнил задание. В Москву, а затем на станцию Чоп была отбита телеграмма о срочной доставке в Норильск двух агрегатов стоимостью по сто тысяч рублей каждый.

Если бы мы с вами захотели из любопытства сопровождать эти машины, то пришлось бы нам, погрузившись на закарпатской станции Чоп, пересечь почти всю страну с юга на север, в Мурманске погрузиться на пароход, поплавать с месяц между айсбергами и гладкими, как телевизоры, тюленями, а уж потом только прибыть в Норильск.

Агрегаты ехали на правах командированных. То есть и проезд, и сохранность, и погрузку их государство оплачивало сполна. Только каждый день путешествия ввиду огромности машин, а также крайней их сверхга-

баритности обходился не в привычные два шестьдесят, а гораздо дороже, так что весь переезд стоил то ли семь, то ли десять тысяч — точно никто не подсчитывал.

Прибытие агрегатов в Норильск делало много шума. Встречать их собралось начальство, обладающее широкими правами в смысле добычи угля и правами платить или не платить двести тысяч рублей за какую-нибудь машину.

Петр Трофимович Жмурко, осмотрев доставленный импорт, выразил удовольствие. Правда, машины были не совсем цвета морской волны, а скорее цвета северного неба, что, впрочем, тоже было и солидно и привлекательно. Придя к мысли, что вещи куплены превосходные и своей цены стоят, Петр Трофимович отбыл в кабинет, распорядившись всемерно ускорить разгрузку.

А через три месяца в кабинет заместителя начальника комбината вбежал запыхавшийся человек.

— Беда, Петр Трофимович! — с порога закричал он. — Ой, беда!

В кабинете было все так же тепло и уютно. Настольная лампа высвечивала спокойный, мудрый фас тов. Жмурко.

— Вы пришли сообщить, — тихо и веско спросил Петр Трофимович, — что на комбинате пожар?

— Нет, но...

— Ах, значит, наводнение? Стихия угрожает плану? В карьерах плещут холодные волны?

— Да нет!..

— Тогда зачем вы кричите?

— Как же не кричать! Теперь уже точно установлено, что импортные машины в наших условиях работать не могут!

— Какие машины? Ах, те, красивые? Ну, так отставьте их в сторонку и работайте по-прежнему.

— Да, но двести тысяч!..

— Ну что вы заладили: двести тысяч да двести тысяч! — вскипел Петр Трофимович. — Мы не семечки жарим, а делаем большое горнорудное дело. Для комбината с его миллионными какими-то двести тысяч — пустяк. Все равно что для меня, предположим, десять рублей.

Зайчик промелькнул по лицу вошедшего. Он тихо сказал:

— Дайте десять рублей...

— До зарплаты?

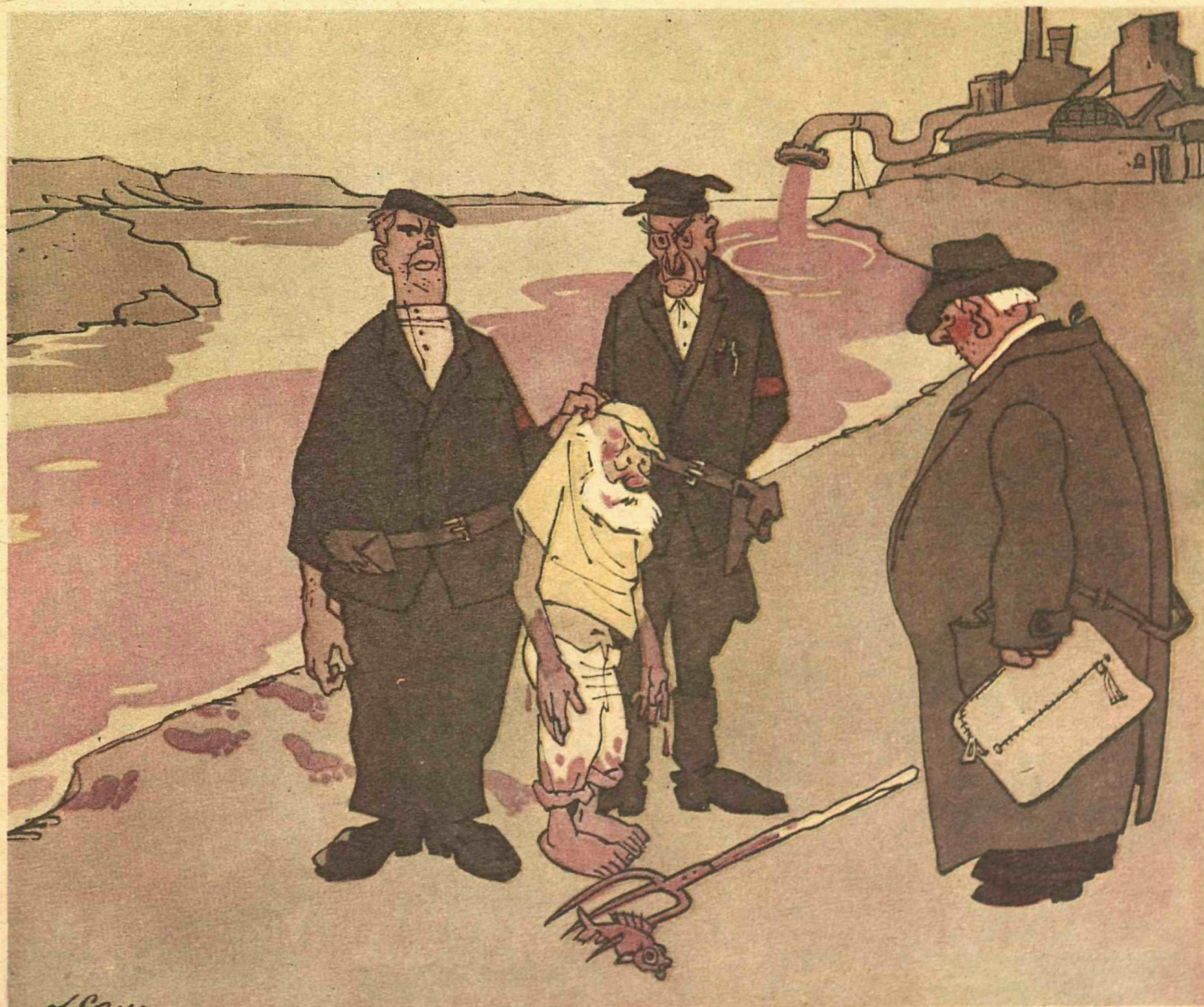
— Нет, навсегда. Ведь для вас это пустяк.

— Конечно, пустяк, — с беспокойством подтвердил Петр Трофимович. — Хотя сейчас, пожалуйста... В бумажнике у меня как раз есть целая десятка...

В это время зазвенел телефон, и передача десятки не состоялась.

Импортные машины вскоре отволокли на какую-то комбинатскую периферию под непроницаемый полог густой полярной ночи, где их надолго, а может, и навсегда забыли. И про десятку заместителю начальника никто из подчиненных больше не напоминал. А почему — сказать затруднялся.

В. НАДЕИН

Браконьера поймали!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Борис СИБИРЯКОВ

Ах, экзотика!

Прочитала девчонка в заграничном романе о далекой-далекой голубой стороне и в родимой станице у себя на Кубани все мечтала о Кубе целый день, как во сне:

— Ах, саванны, саванны! Зной кубинского ветра! Аромат ананасов! И кубинский тростник! Молодые барбудос! Танец смуглого Педро! Ах, на Кубу, на Кубу унести хоть на миг!..

В это самое время ночь стояла в Гаване. И другая девчонка там спала в тишине. И в кубинской столице о далекой Кубани, о Советской Кубани размышляла во сне:

— Ах, березы, березы! Ах, кубанские пашни! Сок соленых арбузов! И кубанский камыш! Удаля казачья пляска рыжего Пашки!..

Вот мораль: разве дома на девчат угодишь!

МУХАБЕЛЬ

Третьим и последним был вопрос о кадрах.

— Ну, что у тебя там, Пантелеев, докладывай, — сказал восседавший на председательском месте Василий Васильевич.

— Тут такая мухабель получается...

— Обожди, — перебил Пантелеева Василий Васильевич. — Я давно хочу у тебя спросить. Вот ты все говоришь: мухабель, мухабель... А что эта твоя мухабель означает?

— А ничего. Это слово непереводимое, Василь Васильевич. Так сказать, фольклор. Годится на все случаи жизни.

— Понятно. Так какая там мухабель получается? — спросил Василий Васильевич.

— Берем мы в аппарат нового сотрудника. С одной стороны, полный ажур. Дипломчик. Биография с иголочки. Деловые качества тоже имеются. А с другой стороны, фамилия!

— Что? Фамилия? — спросил Василий Васильевич.

— Фамилия у него такая... что, как говорится, даже неудобно произнести.

— Да ты не тяни резину. Говори фамилию. Здесь, слава богу, женщины нет, — сказал Василий Васильевич.

— Голый, вот. Извините за выражение, такая прямо-таки аморальная фамилия.

— Нет. Это действительно какая-то мухабель! Чепуха! Бессмыслица! — возмутился лысый, очкастый человек, сидевший по правую руку от Василия Васильевича. — К нам пришел великолепный специалист. Золотая голова. При чем здесь фамилия?

— Вот вы говорите — чепуха, — не поднимая голоса, возразил Пантелеев. — А у меня в аппарате женщины. И не просто женщины, а многие из них даже дамы и девушки. Как я им скажу: «Пойдите к Голому»? Как? Ну, положим, привыкнут они. Ничего не скажешь, женщины у нас народ сознательный, передовой. Понимают: в семье, как говорится, не без уroda. А, к примеру, вызывает высшее руководство нашего сотрудника и спрашивает: «Вы кто?» А он: «Я Голый». А почему это он вдруг один голый, когда вокруг все одетые?

— Ну, а что ты предлагаешь? — спросил у Пантелеева Василий Васильевич.

— Взять другого человека. Есть один на примете. Голова у него не из золота сделана. Обыкновенная голова. Как у нас с вами. Диплома, конечно, нет. Насчет деловых качеств тоже ничего не могу сказать.

— Так зачем он нам нужен? — удивился Василий Васильевич.

— А тут такая мухабель, Василий Васильевич, фамилия его обыкновенная — Стюпин, — многозначительно сказал Пантелеев.

— Это какой Стюпин? — настоятельно спросил Василий Васильевич.

— Правильно, — улыбнулся Пантелеев, — племянник Сергея Константиновича Стюпина.

— Да, действительно, какая-то мухабель с этим Голым... Почему он Голый? Для чего? Неизвестно. Ты вот что, Пантелеев. Оформляй Стюпина. Вот так.

И председательствующий Василий Васильевич перешел к заключительному слову. Говорил он долго. Говорил о том, что главное сейчас — это укрепить аппарат высококвалифицированными, толковыми и знающими дело кадрами.

Бане ДЖУРИЧИЧ

МОДА
НА ОРЕОЛЫ

Однажды — без всякого приказа или указания — вошло в моду ношение ореолов. Нимбов, так сказать. Сияний вокруг головы. Как на иконах... И когда встретился на улице человек без ореола, выглядел он как-то странно, вроде как бы даже неприлично...

Появились отдельные ореолы — славы, уважения, супружеской верности, товарищества. Ореолы различались по степеням и рангам. Одни скромники некоторое время ходили без ореолов. Но недолго. Было решено, что подчеркивать свою скромность — нескромно! Появился и ореол скромности.

Вскоре возникла проблема: а как быть с теми, кто имеет право на несколько ореолов? Разве можно ущемлять права почтенных граждан? Почему, например, человек, имеющий право на ореол славы, не может быть в то же время и образцом супружеской верности? А раз может, значит, должен носить еще один ореол! Но таскать на голове два ореола одновременно тяжело. Поэтому было решено, что на службе и на приемах товарищ будет носить ореол славы, а когда соберется пожить с женой под ручку по улице, пусть надевает ореол супружеской верности.

Мода внесла оживление в жизнь, появились новые темы для разговоров.

— Ах, сосед, какой у вас большой и красивый ореол!

— А это не один. Это сплав из трех ореолов служебного патриотизма, полученных мною на предприятии, которым я руководил шесть лет. Один от профсоюзной организации, другой от рабочего совета, третий от молодежной организации...

— А почему же вы ушли с этого предприятия?

— Да, видите ли, в другом месте мне предложили более выгодные условия...

Или:

— Ах, как вам идет, Марица, ореол супружеской верности!

— Да, мне его подарил мой Влада в первую годовщину нашего брака.

— А вам не кажется, что лучше носить ваш ореол набекрень?

— Почему?!

— Нет, я просто так.

Мода требовала, чтобы ореолы сияли, и поэтому предприятия, выпускающие пасты для чистки медной и серебряной посуды, бурно процветали.

Но вот в газетах стали появляться странные вести:

«Сегодня ночью при попытке к бегству был задержан коммерческий директор одной фирмы. При нем найдено 12 миллионов динаров государственных денег. Органам охраны порядка удалось опознать его по ореолу честности, который ярко блеснул при луне».

Или:
«Стало известно, что художник Н. Н. вчера в Совете культуры устроил дикий скандал из-за того, что не получил премию за свои работы. Он оскорблял награжденных коллег, называя их мазилками и шарлатанами. Еще более скверные, нецензурные эпитеты он выкрикивал в адрес юри. При удалении его из здания он получил тяжелые ушибы головы, так как забыл снять ореол скромности первого ранга...»

Через некоторое время мода на ореолы прошла.

Особенно радовались этому футболисты: у них ореолов и раньше не было. Не подумайте чего дурного — просто ореолы мешали им играть головой.

Перевел с сербскохорватского Г. КОФМАН.

Петре БОКОР

Несколько лет назад, когда мой прадед достиг почтенного возраста в восемьдесят шесть весен, он сообщил нам о своем горячем желании посетить Бухарест. Поскольку он до того часа ни разу не покидал окрестностей родного села, это желание удивило нас всех. В конце концов после длительных приготовлений старик отправился в путь...

Он вернулся через десять дней в упоении от виденного им в столице. С утра до вечера он делился с нами впечатлениями о своем путешествии. А когда кто-то спросил старика, что показалось ему наиболее удивительным, он рассказал нам следующее.

— Самое большое чудо я увидел однажды в воскресенье. Я попал в одно место, где вокруг длинного зеленого выгона сидела на лавочках тьма-тьмущая народу. Из какой-то дыры сломы голову выбежали гуськом две вереницы парней в разноцветных рубашках, разбежались по выгону и положили посередине тыкву — всю в пятнах. Потом пришел еще один — низенький, плешивый, толстый, в коротких штанах и в черной рубашке, — стал посредине и свистнул в дудку. И тотчас же пошел дождь!

Перевела с румынского Д. ШПОЛЯНСКАЯ.

Дьердь МИКЕШ

Признаюсь откровенно, меня чрезвычайно волновало, каким будет завтра и что будет послезавтра, скажем, после дождика в четверг. Поэтому я взялся читать научно-фантастические романы.

Когда первый роман попал мне в руки, я был полон одушевления, энтузиазма, любопытства и оптимизма. Однако в процессе чтения я несколько приуныл, ибо героя, жившего на далекой планете — я представил себя на минутку на его месте, — одолевало огромное количество неприятностей: у него испортилось радио, он попал в космическую бурю, выпал из ракеты, у него кончился кислород, а однажды под ним даже звезда взорвалась... «Н-да, — подумал я, — и у этого жизнь не сахар, и он не как сыр в масле катается!..» Вскоре герой оказался в непосредственной близости от Солнца и чуть совсем не изжарился, потом потерял тубы с питанием и был вынужден жевать водоросли на Сатурне...

«Н-да, ничего себе», — размышлял я, пригорюнившись, но даже после всего этого любопытство не покинуло меня.

Я раздобыл новый научно-фантастический роман. В нем речь шла о городе, да не о каком-нибудь, а парящем в мировом пространстве, словно воздушный шар. Но радость горожан длилась недолго. В один прекрасный день город начал падать — выяснилось, что в расчеты математиков вкралась ошибка: они поставили не туда, куда надо, запятую или что-то в этом роде... В последний момент жители космического города спаслись от гибели. Радость их, однако, длилась недолго: их подстерегала опасность перейти в жидкое состояние. Но им удалось спастись. Радость их, однако, длилась недолго...

После десятого научно-фантастического романа я с удивлением ощутил, что оптимизма у меня поубавилось. Я часто вздыхал и безмолвно сидел, уставившись прямо перед собой...

Меня не развеселила даже история, где герой распадался на клетки, но потом его быстро собирали, чтобы он воспрепятствовал катастрофе: дело в том, что Луна стала приближаться к Земле...

Теперь я уже не читаю научно-фантастических историй. Лучше подождать две-три сотни лет и собственными глазами увижу, как сложится судьба мира, каким он будет.

Однако кое-чему эти романы меня все-таки научили. Научили ценить настоящее.

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

По улицам слона водили...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

отклики реплики

«ПРИБЫЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ»

Так называлась заметка, опубликованная в № 6 Крокодила. Проживающий под Москвой, в г. Лобне, А. Г. Гессе рассылал во все концы Советского Союза обращения к студентам: «Помогаю исполнять контрольные работы по общетехническим дисциплинам. Справки почтой». Разумеется, делал он это из сугубо гуманных побуждений, подкрепленных детально разработанными расценками: «Решение задач по теоретической механике — по 0,75 рубля за каждую задачу, по сопромату — по 2 рубля. Оплата вперед».

На заметку в Крокодиле одним из первых откликнулся сам А. Г. Гессе. Приводим его письмо полностью: «По поводу статьи Матлина А. Г. «Прибыльная любовь к человечеству».

1. Лицемером никогда не был и нигде не объявлял о бескорыстной любви к человечеству. Однако общественную работу вел. В частности, бескорыстно, на общественных началах консультирую читателей Политехнической библиотеки. Выполнял и другие общественные поручения.

2. Прибыль — нетрудовой доход — не получал. Получал вознаграждение за мой труд по составлению письменных консультаций. Объем вознаграждения — 80—100 рублей в месяц.

3. Прекращаю давать письменные консультации. А. ГЕССЕ»

Не правда ли, любопытный меморандум? Особенно примечателен третий пункт: «Прекращаю давать письменные консультации».

Что и требовалось доказать!

«НЕ СМЫКАЯ ГЛАЗ»

Фельетон под таким названием был опубликован в четвертом номере «Крокодила». Речь шла о грубых выражениях в тексте сборника русских народных сказок, выпущенного издательством «Художественная литература».

Редакция получила письмо от издателей, в котором они сообщают, что сказки эти (тираж издания — 300 тысяч) предназначены для взрослых читателей. А составитель сборника Н. Савушкина пишет, что для взрослых сказки нужно публиковать «в наиболее выразительных, художественно полноценных вариантах».

Мы тоже за выразительность. Однако выразительность выразительности рознь...

Так ли уж обязательно, презрев все эстетические нормы, печатать каждое где-то услышанное слово? Но возвратимся к детям.

Маловероятно, что в книжных магазинах, в киосках, на лотках будут развешаны предостерегающие плакаты: «Внимание родителей! Во избежание травмирования детской психики покупайте сказки, выпущенные только издательством «Малыш».

И если издательство «Художественная литература» сообщает в заключение своего письма, что намерено в будущем «сопровождать все произведения устного народного творчества вступительными статьями, рассказывающими о типе издания, о составе и об адресате», то можно считать такое намерение вполне разумным.

Не помнящий родства

Постарше город Дарабан,
Чем Суздаль и Москва,
Но встал у власти в нем Иван,
Не помнящий родства.
Назвались там десятки мест
Столетия назад:
Кузнечный яр, Стрелецкий въезд,
Владимирский посад.
Тянулась в памяти людской
От них живая нить,
И вдруг Иван взмахнул рукой
И крикнул: — Упразднить!..

В музее он развешивал в прах
Заботу о былом,
В медалях, латах и мечех
Узрев металлолом.
Сказал собравшимся вокруг:
— Собрать и унести!
Здесь будет создан Дом услуг,
Они теперь в чести!

Он, храм увидя, в пять минут
Скомандовал у стен:
— Сломать, взорвать, пусть
будет тут
Стоять кафе-модерн!..

Услышав этот грозный клич,
Качнулся древний храм,
Упал на голову кирпич
И... треснул пополам.
Кирпич разбился, как на грех,
Отнюдь не голова...

Такие головы
у всех,
Не помнящих родства!

Игорь МАРТЬЯНОВ

Повышение

Я Степану Кузьмичу
Посочувствовать хочу...

Нет, несчастья никакого
Не случилось с Кузьмичом.
Получил он повышение —
Был назначен главврачом.

И теперь забот по горло!
Бедный жизни стал не рад:
Надо выписать лекарства,
Бочки сдать на тарный склад,

Надо стекла вставить в ванной,
Починить водопровод,
В отношении кроватей
Позвонить на ремзавод,

Мусор вывезти на свалку,
Заготовить угля, дров,
Годовой отчет составить
О загрузке докторов...

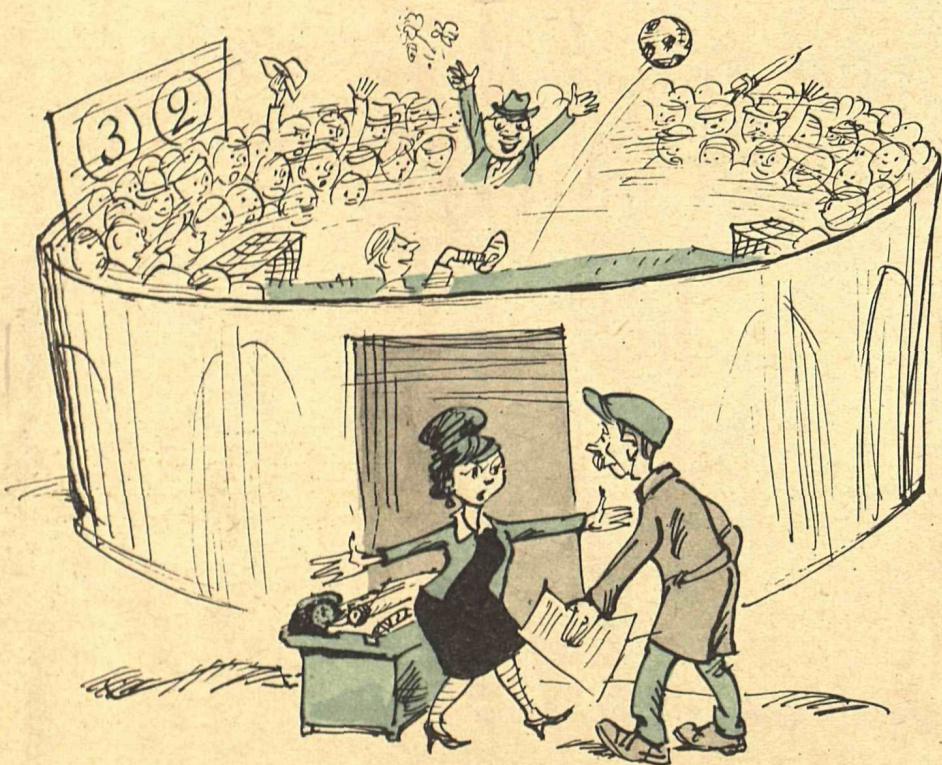
Он в палатах не бывает,
Похудел бедняга аж.
Понемногу забывает
Институтский свой «багаж».

Но зато в горздравотделе
Все довольны Кузьмичом:
Стал завхозом он примерным...
Ой, простите, главврачом!

г. Иваново.

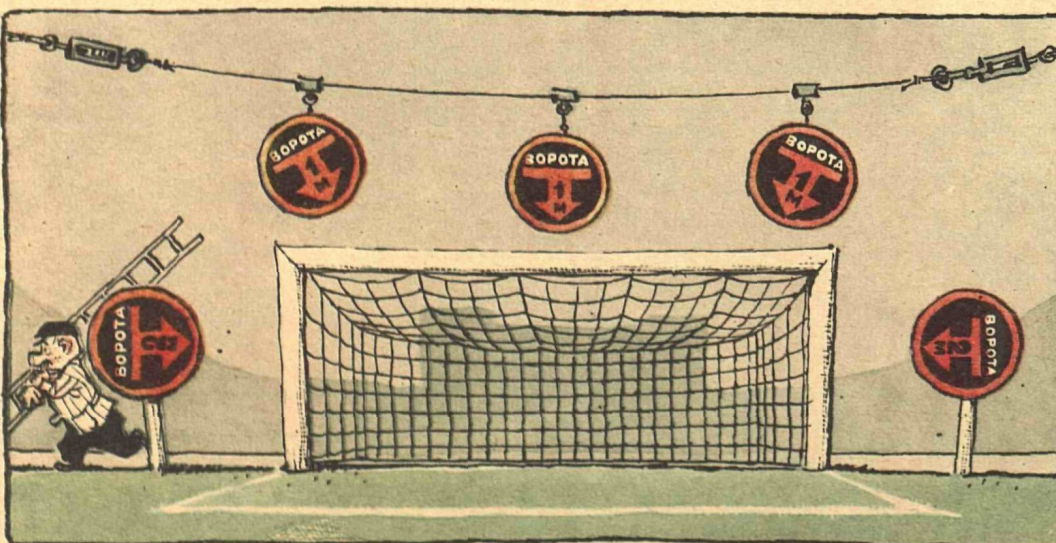
Вот так бы усилить нашу сборную по футболу!

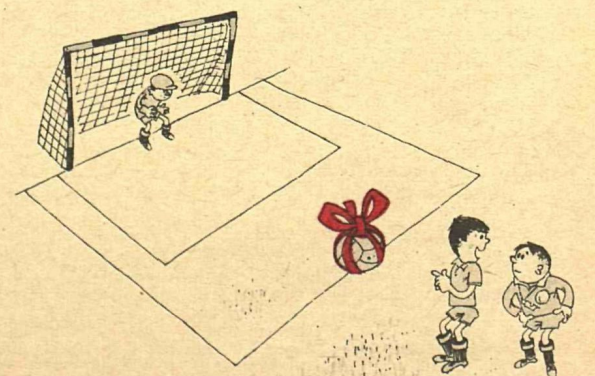
— Гражданин, я же вам сказала: управляющий трестом занят!

— Игрок он слабый, но согласился выпустить стенгазету.

К открытию сезона.

— Он уже пропустил девяносто девять, это юбилейный!

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

Музыка В. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО
Слова Евг. ДОЛМАТОВСКОГО

В районном отделении почтовом
У третьего окошечка стою
И очень робко называю снова
Я имя и фамилию свою.

До востребования,
До востребования,
Я проездом, я спешу!
Понимаете ли вы,
Я не требую,
Лишь письма от нее у вас прошу!

Просто умоляю...

Начальница тоски моей не слышит
И на меня не поднимает глаз.
«Вам, гражданин, наверно, только пишут»,—
Бесстрастно отвечает каждый раз.

До востребования,
До востребования,
Я проездом, я спешу!
Понимаете ли вы,
Я не требую,
Лишь письма от нее у вас прошу!

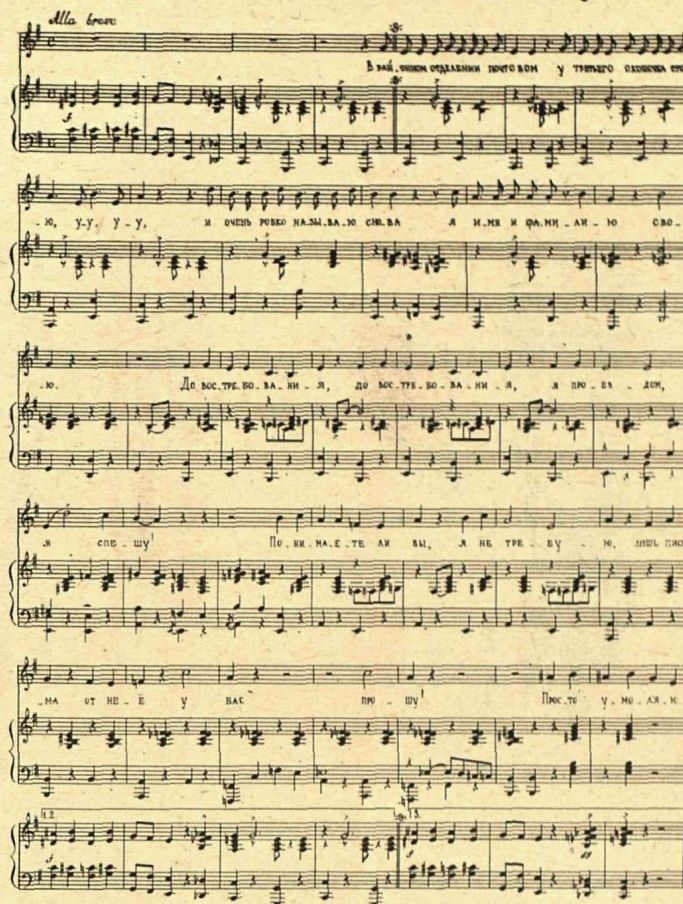
Просто умоляю...

Любовь должна быть в заказном конверте!
Полдня прошло, а я все жду и жду.
Еще разок, пожалуйста, проверьте,
А через час я к вам опять зайду.

До востребования,
До востребования,
Я проездом, я спешу!
Понимаете ли вы,
Я не требую,
Лишь письма от нее у вас прошу!

Просто умоляю...

ИЗ КИНОФИЛЬМА «ТОВАРИЩ ПЕСНЯ»

ПРОСТО АЖЕ КТО

В квартире звонит телефон. Бабушка берет трубку. — Внуча дома нет, — говорит она. — Будьте любезны, запишите, что ему звонил Малов.

— Не расслышала! — Я продиктую по буквам: Михаил, Алексей, Леонид, Олег, Василий. Все понятно? — Имена я поняла, теперь продиктуйте, пожалуйста, фамилии.

Две женщины беседуют. — Как поживает ваш сын? — спрашивает одна. — Слава богу, прекрасно! — отвечает вторая. — Работает у него легкая. Три раза в день он ходит в цирк, сует голову в пасть льва. А потом весь день свободен...

— Скажите, товарищ продавец, блузка, которую вы мне предложили, сейчас модна?

— Новейшая парижская мода!

— Она не выцветет? — Что вы! Три года висела на витрине и не выцветала!

К супружеской паре, ежедневно швыряющей посудой друг друга в голову, обратился сосед мистер Джонс: — Простите, пожалуйста, будьте любезны сказать мне, не собираетесь ли вы в ближайшее время развестись?

— А вам какое дело? — Если вы проживете вместе еще года два-три, я открою при доме посудную лавку.

Посетитель сердито сказал официанту:

— Послушайте, грибы, которые я позавчера у вас съел, оказались ядовитыми. Я отравился, и мне делали промывание желудка!

— Правда? — обрадовался официант. — Значит, я выиграл пари у директора ресторана!

Известный своей рассеянностью писатель учился на курсах шоферов. Настал день сдачи экзамена по практической езде.

Вечером писатель появился в Центральном доме литераторов.

— Ну, сдал? — спросили его друзья.

— Не знаю, — пожал плечами писатель. — Когда меня выписали из больницы, инспектор, принимавший экзамен, был еще без сознания.

УГОЛОК ШАХМАТИСТА

СВОИХ БЬЮТ!

Некоторые шахматные корифеи (пример иных футболистов заразительны!) тоже играют против своих земляков. Например, на командном первенстве страны.

Вот к началу очередного тура спешат участники. С Ленинского проспекта выезжает гроссмейстер Антошин, гроссмейстер Полугаевский запирает свою квартиру на Арбате, на проспект Вернадского выходит из дома мастер Ватников. И занимают места в команде... Московской области или, скажем, Российской Федерации, чтобы играть против москвичей. Они полны решимости защищать шахматную честь Раменского и Ступина, Подольска и Малаховки. Благо, Шахматная федерация СССР не возражает против такого перевоплощения.

«СКУЧАТЬ НЕ ПРИДЕТСЯ»

— Вовка, ты куда? — строго спросила мама. — А уроки?

— У меня соревнования, — важно заявил Вова. И он развернул «Шахматную Москву» № 16 за прошлый год. — Видишь? «Скучать не придется». Статья про нас, про шахматную смену, то есть.

И будущий чемпион ознакомил маму со статьей зам. председателя Московской шахматной федерации Г. Подольского. Автор сообщал юным шахматистам, что дяди, руководящие шахматами в столице, сделали все возможное для того, чтобы дети в течение всего учебного года не отрывались от досок.

Городской турнир команд пионерских отрядов начался 1 сентября,

закончился 10 ноября. Затем командный турнир сильнейших отрядов по районам — до 15 декабря. После этого в течение двух месяцев шахматная смена не скучала, принимая участие в финальной части «шахматного марафона». Стоит ли обращать внимание на такие мелочи, как, скажем, учеба? После марафонской дистанции дети смогут участвовать в спартакиаде школьников Москвы, которая начнется сразу же после отрядного турнира. Но чтобы принять в ней участие, нужно сыграть в соревнованиях на личном первенство районных советов ДСО «Юность».

Командное первенство школ, районных домов пионеров, личное первенство Москвы (в два этапа), пионерская олимпиада... Здесь тоже нужно участвовать. А в промежутках между турами готовиться к ним.

— Вовочка, а погулять тебе не хочется? — спросила мама. — Или поиграть?

— Давай поиграем, — оживился Вовочка. — Ты будешь белыми или черными?

ПИШИТЕ НАМ, ПИШИТЕ...

Хорошо играть по переписке! Времени на раздумья хоть отбавляй! Можно шахматную литературу поштудировать, проконсультироваться у специалистов. Словом, одно удовольствие.

А недавно Шахматная федерация СССР, учитывая все это, вдруг приняла такое решение: разрешить присуждение звания мастера спорта по шахматам за результаты, показанные в игре только по переписке.

Бескрайние горизонты славы открываются перед желающими. Если вы достаточно грамотны, чтобы написать письмо, и у вас есть знакомый шахматист, то высокий разряд, а то и звание мастера вам обеспечено. Зачем это нужно Шахматной федерации?

А вот зачем. Оказывается, существует план производства (простите, подготовки) мастеров. К примеру, за год нужно увеличить численность титулованных шахматистов на 100 человек. И увеличивают. Вот такими путями.

В. СИДОРЧУК,
Г. КРАВЦОВ

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда»
А 10256.

Подписано к печати 19/IV 1966 г.

Формат бум. 70×108/16.
2 печ. л. 2,80 усл. л.
Тираж 4 300 000 экз.
Заказ № 1098. Изд. № 229.

29 АПР 1966

ВЕСО 50 ГРАМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1966 г.Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

В США почему-то считают, что Европа не обойдется без американских баз на европейской земле, без американских солдат на улицах европейских городов.

